Несмотря на его протесты, ему всучили сверток и пригоршню пепельных монет, прежде чем его вышвырнули за ворота.

Средний Ашаронский фермер, решил он, был очень странным. Он не упустил из виду, что Виньярд - единственная ферма, видимая со всех сторон. Неужели все люди здесь - одинокие души?

Они были слишком молоды, чтобы быть настоящими отшельниками. Ни Сэрал, ни Фали с мужем не выглядели старше тридцати пяти.

По крайней мере, отшельники в Онтрее, прежде чем вышвырнуть посетителя из своих пещер, могли бы предложить ему глубокую мудрость или духовное руководство.

Он показал на пару, как он ушел. Фали кивнула, а мужчина лениво поднял руку.

Он сунул сверток под мышку и сунул монеты в поясной кошель. Он помолчал. К его поясу была прикреплена небольшая виноградная гроздь, вероятно, застрявшая в пряжках в течение дня. Он, конечно, достаточно устал, чтобы не замечать этого.

Даже с током, бегущим через него, ослабляя боль, это был все еще уровень истощения, который он редко чувствовал. Его недавняя болезнь, очевидно, сделала свое дело. Он вытащил гроздь из-за пояса и поднес к глазам.

Виноград Фали был меньше, чем средний виноград, который он видел в Онтрее. Он зажал одну из них между пальцами. На ощупь они были такими же упругими и сочными. Он бросил одну в рот и прокусил туго натянутую кожу.

Сок хлынул ему на язык. Он замер от удивления. В следующее мгновение он уже выплевывал фрукты, сок и почти всю влагу во рту.

- Неужели весь виноград в Ашароне - это пирог? - задыхаясь, спросил он, все еще кривя рот в бунтарстве из-за сильной кислинки, которая вторглась в него.

Нет. Мармоха Чакорт добавил сладких вин к столу во время того ужина, который теперь казался таким давним.

Он бросил остатки винограда через плечо в реку.

Они ударились с хлюпающим стуком.

Он обернулся. Это был не тот звук, с которым проклятые фрукты падали в реку. Он двинулся к берегу. Река здесь текла по валунам, и ряд гладких, истертых водой скал усеивал берега.

Виноградная гроздь лежала рядом с камнем странной формы. Он спустился вниз по небольшому склону, чтобы взглянуть поближе. Края камня были прямыми. Не обычный камень.

Он порылся в гравии, чтобы извлечь маленькую прямоугольную табличку, вырезанную с замысловатыми деталями. На лицевой стороне был абстрактный рисунок, но не изображение. Он провел пальцами по резьбе. Линии были четкими, показывая мастерство и осторожность в использовании мастерства.

Он должен спросить Сэрел, что это значит за обедом. Если он был выгравирован на камне с

такой тщательностью, это должно быть интересно. По крайней мере, за этим должна стоять какая-то история. Кто знает, может быть, сегодня он заставит Сэрел сказать ему больше десяти фраз.

Его губы скривились в усмешке.

Его внимание привлек блеск воды в реке. Он сунул руку в мелководье и вытащил маленький металлический цилиндр. Единственный серебряный полумесяц.

Он поднес его к полуденному солнцу.

Ашаронские монеты не были плоскими дисками, к которым он привык. Они были цилиндрические, с рельефами, покрывающими поверхность. Серебряный полумесяц имел Луны, выделяющиеся в его дизайне.

Металл монеты был блестящим и незапятнанным. Насколько вероятно, что это было сделано из его собственного кошелька? Он стиснул зубы при воспоминании о капитане с холодными глазами, тщательно завитой бородой и издевательским смехом.

Он встал и двинулся среди камней, ища еще несколько монет. Через час было солнцестояние и еще два полумесяца.

Солнце висело прямо над горами на западе. Сэрел уже должна была закончить работу по дому и лениво ловить рыбу в тени больших дубов. Ему пора возвращаться. Вероятно, там было не больше того, что он уже нашел.

Он вытер руки о шерстяные бриджи на льняной подкладке, позаимствованные у Сэрел. По крайней мере, у него было достаточно денег, чтобы купить себе одежду.

*

Сэрел уже готовила, когда он вошел в дом, запах шипящей свежей рыбы пронизывал замкнутое пространство.

Он быстро пошел освежиться. Он с детства пробовал лучшие блюда, которые мог предложить королевский двор. Стряпня Сэрел была так же высоко над этими поварами, как солнце над пустыней.

Это была, помимо всего прочего, причина, которая удерживала его от ухода в тот момент, когда он смог встать после болезни.

Один месяц.

Он будет есть эту стряпню только один месяц, прежде чем она выгонит его как "полностью" здорового. Она не знала о том, что в нем течет ток, способствующий его выздоровлению, и он определенно не говорил ей ничего такого, что могло бы поставить под угрозу его способность есть ее пищу.

Он уже потерял доступ к полуденной трапезе, которую ел вместе с Фали и ее молчаливым мужем. Он не собирался, определенно не собирался отказываться от другого шанса.

- Это было послано сюда.- Он поставил бутылку вина на стол. Он бросил каменную табличку рядом с ней.

Она взглянула на бутылку, раздраженно фыркнула и отвернулась.

Он поднял бровь и взял чашку с кухонной полки. Насколько это может быть плохо? Он не обратил внимания на то, что пальцы его ног чуть не скрючились от ужаса при воспоминании о прежнем вкусе винограда.

Конечно, это не будет то же самое для вина? Он откупорил бутылку и налил немного в чашку. Он вдохнул и почти забыл, где находится.

Аромат вина приятно обволакивал его.

Он сделал большой глоток в предвкушении.

И тут же выплюнул его обратно.

Он был едкий, сахаристый, пряный, землистый. Это нельзя было назвать вином.

- Грибы? Кто положил грибы в вино?! - Он потянулся к бочке с водой, чтобы смыть горький привкус сожаления. Он отвратительно прилипал к языку.

Сэрел взглянула на него и весело фыркнула.

- По крайней мере, с твоими вкусовыми рецепторами все в порядке.

Она налила немного отвратительного варева в керамическую тарелку, затем чиркнула спичкой о беспламенную плиту. Спичка вспыхнула, и она прикоснулась к содержимому тарелки. Жидкость горела в бесцветном огне, и невероятный аромат, которым он был очарован ранее, смешивался в гармонии с запахом жарящейся рыбы.

- Как, - выдохнул он. Можно ли создать напиток, такой ароматный, но на вкус похожий на засахаренные лимоны, припрятанные и забытые, заплесневелые и гниющие?

- Она идиотка, вот как. Только следует за ее носом. Полагаю, в этом есть что-то, чем можно восхищаться.- Она сердито посмотрела на него.

- Ты не скажешь ей, что я сказала, если только не захочешь выпить все новые "вина", которые она придумает.

- Зачем ей посылать их тебе?

- Я вытащила ее мужа из какого-то неприятного происшествия в городе. С тех пор она пытается заставить меня одобрить эту затею. Она посмотрела на бутылку с вполне обоснованным отвращением, затем заметила другой предмет на столе.

-А табличку с призывом она тоже прислала?

- Табличка с призывом?- Деви поднял резной кусок камня. Плоская поверхность была размером с его ладонь.

- Я нашел его в реке.

- Это то, что призыватели используют, чтобы вызвать зверей. - Она наклонилась над камнем и тихонько рассмеялась.

- Интересно, в чем же твоя удача? Пережил предательство и теперь нашел призывную табличку? Видишь эти отметины?

Она указала на два круглых углубления в верхней части таблички.

- Это означает вызов второго уровня. Не особенно редкий, но даже самый обычный вызов первого уровня стоил около двухсот клаудов. А вот эта метка, - она коснулась четвертованного круга, - увеличит цену еще больше, поскольку она означает способность вызывать клан зверей, а не одного человека.

- Как он используется?- Деви был очарован. Колдовство Ашарона было невероятно разнообразным по мастерству. Ток был в основном личной силой, и единственным ремеслом, связанным с ним, была алхимия.

- Эта штука старая, - Сэрел взяла ее у него.

- Я не думаю, что эта эмблема, этот узор использовались в течение ста лет. В наши дни люди не вырезают каменные таблички, а находят способ призывать с помощью чернил и бумаги.

Она отдала его ему обратно.

- Маленькая чаша в правом нижнем углу - это то место, куда традиционно капают капли крови. Но не стоит слишком волноваться. Как я уже сказала, это старое. Со времен императора-гурмана каждое десятилетие находили по меньшей мере сотню призывающих зверей. Это означает, что зверь второго уровня, живший сто лет назад, теперь будет ранжирован не выше первого уровня.

Она откинулась назад.

- Для новичка этого вполне достаточно. Хочешь попробовать?

- Тебе незачем спрашивать.- Он уколол палец столовым ножом.

- Подожди, только не на—

Табличка засветилась и выплюнула шар света, который медленно сгустился.

- ...Столе, - закончила Сэрел, сердито глядя на него. Вокруг нее замелькали оранжевые огоньки.

- Если ты когда-нибудь сделаешь это снова, я брошу тебя обратно в эту чертову реку.

Он поднял руки, быстро сдаваясь.

- Прошу прощения. Я больше не буду этого делать.

Она была права. Что, если это был большой зверь? Ее дом был бы разрушен, и Деви больше не смог бы есть ее стряпню. Оранжевые светящиеся точки появлялись только тогда, когда она была особенно раздражена, поэтому Деви быстро успокоил ее, обуздав свое обычное любопытство. Вопросы по Ашаронскому колдовству придется отложить до другого раза.

Сине-зеленое существо, вышедшее из таблички, подпрыгнуло. Оно было шарообразным и в два раза меньше его головы. В его существе была какая-то полупрозрачность. Очаровательно.

Сэрел хихикнула.

Деви ткнул в студенистый предмет пальцем..животное? Кожа на ощупь была мягкой, но твердой, как толстая виноградная кожура. Были даже такие животные, как эти?

- В чем дело?

-Беру назад свои слова о твоей удаче, - весело сказала Сэрел.

- Меня обманула каменная табличка – обычно ее используют для важных вызовов. В наши дни слизь даже не попадает в рейтинги призыва.

- Слизь?- Он снова ткнул в нее пальцем. Он вовсе не был скользким. Он начал ползти по столу. Он с интересом наблюдал за происходящим. Как он двигался? У него не было ног. Был ли он похож на слизняка, на червя? Он перевернул его на спину. Он снова пополз вперед. Как интригующе. Он мог двигаться любой поверхностью своего тела.

- Они были популярны как домашние животные несколько десятилетий назад, но с тех пор, как люди обнаружили, что более крупные животные нуждаются в большей жизненной силе от призывателей, это теперь классифицируется как вредитель, пустая трата вызова. Никаких особо полезных способностей в бою или ремесле, никакой заметной полезности, интеллект лишь немного выше, чем у растения. Он только умеет есть.

Деви подхватил сине-зеленое животное. Домашнее животное звучало…мило. У него их никогда не было, он был слишком занят учебой и обязанностями.

Уровень - ноль, не так ли? Пустая трата времени? Он криво усмехнулся. Он был в хорошей компании, идеальный питомец для него.

Он торжественно поднял его над кухонным столом, зажав между ладонями.

- Тебя зовут Бирюза.

- Громкое имя, - саркастически заметила Сэйрел.

Деви рассмеялся.

- Имя, подходящее для вызова неминуемой славы!

**

**

*

Сноски:

Восьмое - мера времени в Онтрее, основанная на делении 24-часового дня на восемь отрезков по три часа в каждом.

Двести клаудов - это годовой заработок среднего рабочего.

1 золотое солнцестояние = 20 серебряных полумесяцев = 400 бронзовых клаудов = 40 000 черных железных рондов

1 килогар = 1000 гранов

[В единицах измерения земли, далекой земли, килогар эквивалентен одному килограмму, а гран - одному грамму.]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37365/944109